

Н. И. Волкова (Сыктывкар)

Концепт *рыба* и его вторичная репрезентация в современных прозвищах Республики Коми (на материале коми и русского языков)

Новые парадигмы знания требуют, в частности, обращения к таким понятиям, как концепт, концептуализация и категоризация, а также концептуальная картина мира (ККМ). И. К. Архипов отмечает, что «*концептуализация* – бытие человеческого сознания. Это – процесс, ход и продукты которого постоянно замкнуты в пределах сознания и поэтому никогда не наблюдаемы», а далее продолжает: «В основе концептуализации лежит *категоризация*, процесс познания, который идентифицирует, оценивает и классифицирует предметы мира, их признаки и связи в соответствии *со способами* видения и интерпретации, свойственными человеку. Видение предмета может быть сведено к формированию образа и/или концепта на основе наиболее существенных, минимально необходимых признаков («естественная» категоризация)» [Архипов 2001: 13].

Концепт *рыба* в сознании каждой языковой личности формируется по-разному, тем более интересно посмотреть, каким образом в современных коми и русских прозвищах в результате лингвокреативного мышления номинаторов осуществляется вторичная репрезентация концептуальных признаков путем интерпретации (трансформации) – прежде всего смысловой

– уже имеющихся в языке единиц [Бабина 2000: 12] – названий различных рыб. Прежде всего, концепт *рыба* представлен видовым понятием, вербально реализуемым в сфере прозвищ онимами *Рыба*, *Рыбка* и коми *Чери* ‘рыба’, *Чери Дук* букв. ‘рыбий дух’. Эти дополнительные имена в первую очередь возникают в силу их ассоциативной выводимости из фамилий носителей прозвищ: *Рыба*¹ – это юноша по фамилии *Карасев* (*карась* > *рыба*), проживающий в Усть-Вымском р-не, *Рыба*² – это житель Корткеросского р-на по фамилии *Карпов* (*карп* > *рыба*); *Рыба*³ – так называют в с. Подзь Койгородского р-на мужчину по фамилии *Рыбка*; *Рыбка* – это девушка из Усть-Куломского р-на по фамилии *Рыбкина*; *Чери* ‘рыба’ – это гибридное прозвище появилось у юноши из Усть-Вымского р-на в силу частичного созвучия и семантизации начальной части его фамилии *Черепанов* с коми словом *чери*; к тому же, молодой человек любит ловить рыбу и угощать ею соседей и друзей. Девушку из г. Сыктывкара с глазами навывкате назвали *Рыбой*, увидев сходство строения ее глаз с глазами рыбы; *Чери Дук* букв. ‘рыбий дух’ – такое именование закрепилось за учительницей из Корткеросского р-на, от которой исходит специфический запах.

С формальной точки зрения концепт *рыба* как в коми, так и в русских прозвищах в наибольшей степени представлен *семейством карповых*. В нашей картотеке зафиксировано несколько онимов, восходящих к коми слову *гыч* ‘карась’: например, концептуальный признак ‘*способность легко и быстро передвигаться в воде*’, свойственный любой рыбе, нашел отражение в дополнительном имени *Гыч*, принадлежащем мужчине из п. Щельяур Ижемского р-на, который очень хорошо плавает. В другом случае прозвище *Гыч* возникло благодаря *необычной жизненной ситуации*, которая сложилась на рыбалке у одного из мужчин с. Усть-Кулом: почему-то в отличие от других ему на удочку в основном попадались *караси*. Подросток из Ижемского р-на, представший перед друзьями во время рыбной ловли в определенном ракурсе, был ассоциирован с рыбой *карась*; таким образом, в основу этого онима *Гыч* легла *зооморфная метафора*, а само наименование функционирует в антропонимиконе села уже более тридцати лет. Такие концептуальные признаки карася, как ‘*плотное телосложение*’ и ‘*небольшой*’, коми-зыряне *по аналогии* вторично реализуют в прозвище *Гыч*, которое неоднократно встречается в нашей республике и обычно закрепляется за невысокими мужчинами плотного телосложения (Ижемский, Корткеросский, Усть-Куломский р-ны). *Хобби, пристрастие к ловле карасей* отразилось не только в коми прозвище *Гыч*, которое со временем стало *семейно-родовым*, так как перешло по наследству от отца к детям, в том числе и по женской линии (Усть-Куломский р-н), но и неоднократно зафиксировано в русском именовании *Карась* (г. Сосногорск, Корткеросский, Сыктывдинский р-ны), принадлежащем мужчинам и юношам. В ряде случаев этот оним закрепляется за носителями фамилий *Карасев*, *Карасева* в силу *фонетического тождества* основы этих фамилий с названием вышеупомянутой рыбы. Создатели прозвищ могут также задействовать

ментальные структуры, приводящие к использованию *парономазии*: так, юноша из Усть-Вымского района по фамилии *Каракчиев* становится обладателем «визитной карточки» *Карась*. Кроме того, мы зафиксировали *жаргонизм* карась ‘*молодой начинающий солдат*’ [Елистратов 1994: 187] в роли прозвища *Карась* – так называли новобранца из Усть-Вымского р-на, служащего на корабле; *Карась* – это профессиональный рыбак из г. Сыктывкара (здесь используется мотивационная модель, построенная на *метонимии*).

Базой для имятворчества в ряде случаев служит коми название небольшой пресноводной рыбы семейства карповых – *кельчи* ‘плотва, сорога’. Номинаторы могут обращаться к *зрительным ассоциациям*: мужчину из Усть-Куломского р-на назвали *Кельчи*, так как глаза у него всегда красные, как у плотвы; *физические параметры* номинируемого легли в основу прозвища *Кельчи (Коль)* – такое именование закрепилось за невысоким мужчиной крепкого телосложения, проживающим в Ижемском р-не. *Удачливому* мужчине из Усть-Куломского р-на, который, как правило, больше всех на селе ловит рыбы, особенно плотвы, стали называть *Кельчи* (в этом ониме фиксируются *количественные параметры*, связанные с количеством пойманной рыбы, которое превышает обычный уровень улова, в связи с чем в сознании номинатора приходит в действие ‘*поле антинормы*’, которое граничит с концептами, по Н. Д. Арутюновой, «необычное... обращающее на себя внимание» [Арутюнова 1987: 8]).

Необычная *привычка*, свойственная мужчине из Сысольского р-на, – *постоянно и беззвучно шевелить полными губами* – затронула коммуникативные центры номинатора и позволила ему благодаря аналогии идентифицировать эту своеобразную мимику лица посредством онима *Лещ* (рыба *лещ*, находясь в воде, тоже беззвучно открывает рот). *Ляпа*, что значит в переводе с коми ‘*подлещик*’, – так в с. Усть-Кулом назвали Э. А. Тимушева, который однажды, идя на рыбалку, взял с собой на обед камбалу, почему-то похожую на подлещика. Увидев это, люди назвали мужчину *Ляпой* (мы видим, что вторичная репрезентация апеллятива *ляпа* в сфере прозвищ оказалась возможной благодаря *необычной жизненной ситуации*). Мужчину из Сыктывдинского р-на, хобби которого – рыбалка, односельчане назвали *Дарга*, т.е. ‘*пескарь*’. *Карп* – так часто называют носителей фамилий *Карпов* и *Карпова*, а оним *Вобла* обычно закрепляется за очень худыми и злыми женщинами.

Семейство окуневых нашло свою вторую жизнь в сфере коми и русских прозвищ Республики Коми. Так, в с. Руч Усть-Куломского р-на проживает *Ёкыш Марина*, т.е. ‘окунь Марина’, – полная девушка, обладающая большим животом, а в с. Няшабож Ижемского р-на – *Ёкуш Коль* ‘диал. *Окунь Коля*’ – пожилой мужчина, который увлекается рыбалкой и особенно любит ловить окуней. Первый оним возник благодаря *зооморфной метафоре*, а второй – *метонимии*. *Окунь* – так часто называют носителей

фамилий *Окунев* и *Окунева*; в Ижемском р-не девушку по фамилии *Окунёва* за глаза зовут *Окушок*.

Вторичная репрезентация апеллятива *ёрш* в сфере коми и русских прозвищ в основном связана с реализацией таких концептуальных признаков, как 'небольшой размер', 'костистость', 'колючесть'. Коми оним *Йорш Вась* 'ерш Вася' закрепился за низкорослым мужчиной из Усть-Куломского р-на. Концептуальные признаки апеллятива рыба – 'костистость' и 'колючесть' – в прозвищах трансформируются и переходят из физической сферы в психическую и начинают характеризовать такие качества человека, как *неуступчивость, вспыльчивость, ершистость*.

Йорш – так называют в с. Брыкаланск Ижемского р-на Владислава Ф., который может вспылить в любую минуту и по любому поводу; *Йорш Коля* – это прозвище задиристого и грубого мужчины средних лет из с. Пажга Сыктывдинского р-на. Русское прозвище *Ёрш* стало «визитной карточкой» юноши из Усть-Вымского р-на, обладающего вспыльчивым характером; мужчину из Корткеросского р-на с неуступчивым, «колючим» характером тоже назвали *Ершом*. В другом случае номинатор опирался на *зооморфную метафору*, когда он ассоциировал глаза подростка из Сысольского р-на с глазами ерша. Оним *Ёрш* также часто закрепляется за носителями фамилий *Ершов, Ершова*. Кроме того, коми прозвище *Йорш* принадлежит пожилому мужчине из с. Усть-Кулом, который постоянно ловит ершей, а затем продает их. В Корткеросском р-не функционирует семейно-родовое прозвище *Йорш*, которое возникло в результате *необычной жизненной ситуации*: однажды несколько представителей этой семьи наловили большое ведро ершей; данное именование передается в семье от старших к младшим поколениям на протяжении ряда десятилетий.

Семейство тресковых в нашей картотеке получило вторичную репрезентацию через русский оним *Налим*, в котором прежде всего трансформировались такие концептуальные признаки апеллятива *налим*, как 'скользящий' и 'усы'. *Налим* – так называют в с. Усть-Цильма *Н. В. Н-ва*, мужчину средних лет, который по своим внутренним качествам напоминает скользкого налима, обитателя северной реки Печоры. Школьники из с. Помоздино Усть-Куломского р-на прозвали *Налимом* учителя физики, обладателя шикарных усов и «скользящего» характера. Третье прозвище *Налим* возникло благодаря *необычной жизненной ситуации*, в которой оказался *В. М. Г-н* из п. Том Ижемского р-на: мужчина, будучи в нетрезвом состоянии, упал в лужу и пробормотал: «Бултыхаюсь тут, как налим», после чего его сын, а затем и другие односельчане стали называть Владимира Михайловича *Налимом*.

Концепт *рыба* на уровне *ценных промысловых рыб* вербально представлен в антропонимиконе Республики Коми прозвищем *Чими Ваньё*, 'семга Ваня' – оно принадлежит мужчине из Усть-Куломского р-на, который в свое время в определенных местах ловил *семгу*.

Морская промысловая рыба вторично репрезентирована в сфере прозвищ русскими онимами *Камбала*, *Килька*, *Селёдка*. Как известно, у камбалы глаза расположены не так, как у других рыб, а на одной стороне. Этот концептуальный признак в прозвищах определенным образом трансформируется, но по-прежнему «сигнализирует» об особой ситуации с глазами у номинируемых людей: *Камбала*¹ – это именование принадлежит одноглазому мужчине из Усть-Куломского р-на; *Камбала*² – так называют женщину из Печорского р-на, которой в пьяной драке выбили глаз, и его впоследствии заменили на искусственный. Прозвище *Килька* берет от своего прототипа концептуальный признак 'худой': так называют худую женщину из Сыктывдинского р-на и высокого худого студента из г. Сыктывкара. *Парономазия* лежит в основе прозвища *Килька*, закрепленного за мужчиной по фамилии *Кириченко* из Княжпогостского р-на, а *речевое поведение* пожилого мужчины из Сысольского р-на, связанное с повторяемостью ситуации, привело к появлению онима *Кильки-Дед*: пожилой человек любил называть школьников *кильками*, а они в ответ прозвали его *Кильки-Дед*. В дополнительном имени *Селёдка*¹ номинатором задействованы такие концептуальные признаки, как 'строение туловища' и 'выпуклость глаз': прозвище принадлежит худой учительнице английского языка из г. Сыктывкара, имеющей высокий рост и большие глаза навывкате. В результате *паронимического сближения* фамилии девушки из Сысольского р-на *Селькова* со словом *селёдка* на свет появляется оним *Селёдка*².

Концептуальный признак 'маленький' нашел вторичную репрезентацию в прозвище *Малёк* – так школьники называют учительницу русского языка и литературы из Усть-Вымского р-на, имеющую очень маленький рост.

Таким образом, мы видим, что русские и коми прозвища, вторично соотносимые с концептом *рыба*, базируются на зооморфной метафоре, метонимии, ассоциативной выводимости, а также фиксируют необычные жизненные ситуации, включающиеся в поле «антиномы».

Список литературы

Арутюнова, Н. Д. Аномалии и язык (К проблеме языковой картины мира) / Н. Д. Арутюнова // Вопросы языкознания. – №3. – 1987. – С.3-19.

Архипов, И. К. Концептуализация, категоризация, текст, дискурс. Основные теоретические понятия / И. К. Архипов // Филология и культура: Материалы III-й международной научной конференции. Ч.1. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2001. – С. 13-15.

Бабина, Л. В. Вторичная репрезентация как проблема когнитивной лингвистики / Л. В. Бабина // Традиционные проблемы языкознания в свете новых парадигм знания. – М.: ИЯ РАН; Тамбов. 2000. – С. 11-12.

Елистратов, В. С. Словарь московского арго / В. С. Елистратов. – М.: Рус. словари, 1994.